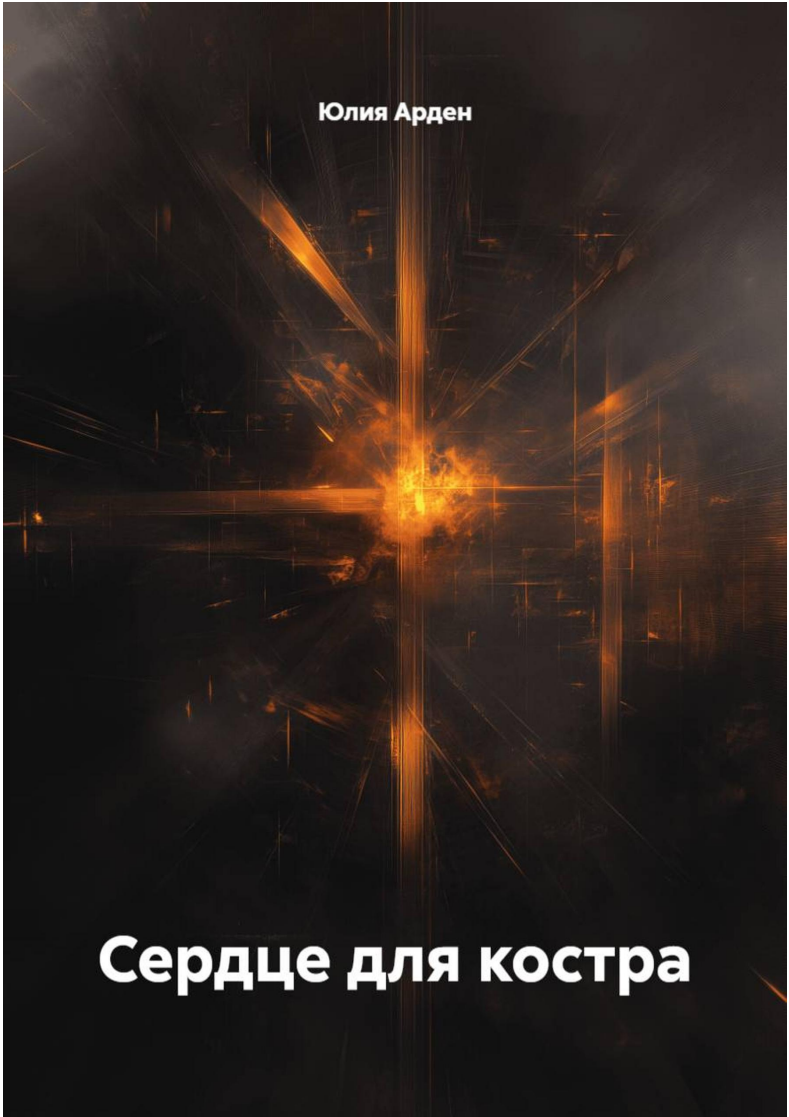

Юлия Арден
Сердце для костра

Юлия Арден

Сердце для костра

https://litres.ru/74726804
SelfPub; 2026

Аннотация

Три сестры. Две судьбы. Одна ложь.

Они делили одну силу на троих, один дом и одну тайну. Пока любовь к одному мужчине не заставила одну из сестёр ведьм совершить непростительное. Предательство раскололо их ковен и пробудило древнее зло, спящее под корнями старого леса. Теперь, чтобы остановить тьму, которую они сами выпустили, сёстрам предстоит найти предательницу. Но как узнать врага, если он носит лицо той, кого ты поклялась защищать до самой смерти?

Содержание

Глава 1 4
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Юлия Арден
Сердце для костра

Глава 1

Глава 1. Вкус пепла

Осень в Ведьмином Логе пахла не прелой листвой, а озоном и медью. Вереск стояла на краю поляны, и подол её платья, тёмного, как запекшаяся кровь, уже потяжелел от ночной росы. В воздухе висел густой, почти осязаемый аромат можжевельника и озона — запах, который всегда предшествовал их ритуалам. Сила, их общая, единая сила, щекотала кончики пальцев, собираясь в тугой узел на уровне солнечного сплетения.Слева от неё, на поваленном стволе ясеня, сидела Кассия. Её пальцы, длинные и нервные, безостановочно теребили серебряную подвеску в виде тернового венца.

Она молчала, но её молчание было громче любого крика. Оно звенело, как перетянутая струна, готовая вот-вот лопнуть и хлестнуть по лицу.Справа, прислонившись к древнему дубу, чью кору испещряли руны, высеченные ещё их прабабкой, стояла Ния. Она была самой младшей, самой светлой. Её сила текла не яростным потоком, а тихим ручьём, и сейчас она смотрела в огонь, который они развели в центре

поляны. Костёр горел зелёным пламенем, пожирая не дрова, а пучки высушенной белладонны и волчьих ягод.— Он не придёт, — голос Кассии разрезал тишину, сухой и ломкий. — Ты снова ошиблась, Вереск. Твоя «истинная связь» — просто похоть, помноженная на твою слепую веру в романтические бредни.Вереск не обернулась. Она чувствовала, как сила сестёр пульсирует в унисон с её собственной. Они были единым организмом. Три сердца, качающие одну и ту же тёмную кровь. Если бы она повернулась, если бы посмотрела Кассии в глаза, равновесие бы нарушилось. А оно и так было слишком хрупким.— Заткнись, — ровно произнесла Ния, не отрывая взгляда от огня. — Ты злишься, потому что твой эликсир от морщин опять вызвал сыпь. Направь гнев в руну, а не в сестру.Кассия фыркнула, но замолчала. Её гнев был полезен. Он был топливом.Вереск закрыла глаза. Она потянулась разумом за пределы поляны, сквозь мокрый подлесок, туда, где проходила старая охотничья тропа. Она искала тепло. Не то, что исходит от тела, а то, что исходит от души, когда она уязвима. Она нашла его почти сразу.

Марк. Он сидел в таверне «Пьяный вепрь», его аура пульсировала неуверенностью и дешёвым элем. Рядом с ним, прилипнув к его плечу, как пиявка, тлела аура Лилиан, дочери мельника. Белесая, завистливая, полная яда.Вереск поморщилась, разрывая связь. Ревность была бесполезной эмоцией, грязью, пачкающей магию. Марк был нужен им для ритуала. Его семя, его страх, его кровь — идеальный катализа-

тор для обряда «Теневого Предела». Они собирались укрепить Завесу, ту самую, что удерживала под корнями старого леса то, что спало там со времён Раскола. Лес требовал дани. Лес требовал мужского сердца, сильного, но глупого.— Пора, — сказала Вереск, открывая глаза. Её голос изменился, стал глубже, в нём зазвучал шёпот мёртвых трав.Они сошлись к костру. В центре, на плоском камне, лежал серебряный кинжал с рукоятью из рога оленя. Их кинжал.— Три, чтобы призвать, — начала Ния нараспев.— Три, чтобы связать, — подхватила Кассия, её голос обрёл силу.— Три, чтобы отдать, — закончила Вереск.Они взялись за руки. Кожа к коже. Вереск почувствовала, как влага с ладоней Кассии — она всегда потела от страха — смешивается с сухой, горячей кожей Нии. Круг замкнулся.Вереск кивнула. Кассия, с присущей ей мрачной решимостью, шагнула во тьму за пределы света костра. Через десять минут она вернулась. Марк шёл за ней, спотыкаясь. Его глаза были мутными, но не от эля. Кассия дала ему сонный отвар, но не переборщила. Он должен был всё чувствовать.— Положите его, — приказала Вереск.Они опустили мужчину на мох. Он что-то промычал, попытался приподняться, но Ния уже опустилась на колени у его головы, зажимая его виски своими тонкими, но сильными пальцами. Его воля гасла, как свеча на ветру.Вереск взяла кинжал. Лезвие было ледяным. Она перевернула его, прижав тупую сторону к груди Марка, прямо над сердцем. Он дёрнулся, его глаза на секунду прояснились, полные животно-

го ужаса.— Тише, любовь моя, — прошептала Вереск, и это «любовь» было частью ритуала, ядом на губах. — Мы просто заберём немного твоего огня. Чтобы наш дом не сгорел.Она посмотрела на сестёр. Кассия стояла с каменным лицом, её губы были сжаты в тонкую нить. Ния закрыла глаза, её ресницы дрожали. Она всегда ненавидела эту часть.Вереск занесла кинжал.И в этот момент мир треснул.Это не был звук. Это было ощущение, словно кто-то вырвал страницу из середины книги твоей жизни. Связь. Их связь, натянутая струна в унисон, лопнула с оглушительным, беззвучным звоном.Вереск вскрикнула, роняя кинжал. Боль, острая, раскалённая, прошила её левую руку. Она посмотрела вниз. По её предплечью, выжигая кожу, шла руна «Измена». Она не была нарисована. Она была выжжена изнутри, словно кто-то плеснул в её вены кипящим свинцом.Ния рухнула на колени, её тело выгнулось дугой. Её сила, мягкая и светлая, обернулась бритвой. Она хрипела, царапая себе горло, из-под ногтей сочилась кровь.

— Прекрати! — закричала Кассия. — Кто... кто из нас?! Но Вереск уже знала. Боль была слишком знакомой. Это была не просто магическая отдача. Это было предательство внутри самого круга.Она подняла взгляд на Кассию. Та стояла, пошатываясь, но на ней не было руны. Её аура была в панике, но чистой.Вереск перевела глаза на Нию. Младшая сестра всё ещё билась в конвульсиях на земле. Но когда она, наконец, затихла, свернувшись в клубок, Вереск увидела.На

шее Нии, там, где ключица сходилась с плечом, прямо на бледной коже, проступала метка. Не руна «Измена», как у самой Вереск. Метка «Обручение». Древний, запретный символ связывания судьбы. Метка, которую Марк ставил своим любовницам, царапая их кольцом.Вереск медленно опустилась на колени в мокрый мох. Кинжал лежал у ног Марка, который всё ещё был без сознания, блаженно улыбаясь во сне.— Ты... — голос Вереск был похож на скрежет камней. — Ты дала ему свою кровь? До ритуала?Ния подняла голову. Её глаза, обычно цвета весенней травы, стали жёлтыми, как у змеи. Боль на её лице сменилась чем-то другим. Торжеством.— Он выбрал меня, — прошептала она, и её голос больше не был ручьём. Он был шипением. — Не тебя, ледяная сучка. Он любит меня. И я не позволю вам скормить его сердце лесу. Я сняла печать. Пока вы тут играли в жрецов, я открыла клетку. Лес проснулся, Вереск. И он голоден.Вереск посмотрела на свои руки. На кинжал. На Марка, который должен был стать жертвой, а стал ключом.

Где-то в глубине чащи, под корнями, что-то огромное, тёмное и древнее потянулось, разминая каменные плечи. И оно учуяло запах не только магической крови, но и вкус человеческого предательства. Сладкий, как мёд, и ядовитый, как полынь.Вкус пепла во рту Вереск стал настоящим. Костёр в центре поляны вспыхнул ослепительно-белым, пожирая не только можжевельник, но и сам воздух.Первая глава сгорела дотла, оставив после себя лишь выжженную землю и

трёх сестёр, стоящих на краю бездны, которую открыла самая младшая и самая любимая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.